

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

УДК 37.01:001.8

DOI 10.37386/2413-4481-2023-3-18-21

Марина Алексеевна Захаричева

Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко, г. Глазов, Россия, zahari-ma@rabler.ru

СИНЕРГЕТИКА АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПЕДАГОГОВ НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. Историко-педагогический процесс рассматривается с позиции синергетического методологического подхода, что позволяет автору показать полифоничность, нелинейность педагогических систем и ценностей разных педагогов, деятельность которых приходится на первое десятилетие советской власти в России. Материалом исследования послужили произведения известных педагогов, в которых наиболее ярко выражены их аксиологические приоритеты. С применением методов анализа и синтеза, систематизации и обобщения показаны возможности синергетического подхода к анализу исторического развития образования в России на примере критической точки смены политического режима в начале XX века.

Ключевые слова: история педагогики; синергетический подход; нелинейность; аксиосфера.

Marina A. Zakharishcheva

Glazovsky State Pedagogical Institute named after V.G. Korolenko, Glazov, Russia, zahari-ma@rabler.ru

SYNERGETICS OF AXIOLOGICAL PRIORITIES OF RUSSIAN TEACHERS OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Abstract. The historical and pedagogical process is considered from the perspective of a synergetic methodological approach, which allows the author to show the polyphony and non-linearity of pedagogical systems and values of teachers working in the first decade of Soviet Russia. The research material used includes the works of famous teachers, which most clearly outlines their axiological priorities. Using the methods of analysis and synthesis, systematization and generalization, the author shows the potential of a synergetic approach to analyzing historical development of education in Russia as seen during a period of critical change in the early twentieth century.

Keywords: history of pedagogy; synergetic approach; nonlinearity; axiosphere.

Синергетический подход является одним из современных научных подходов, который успешно осваивает педагогическая наука. Нам же интересно, как «работает» синергетический подход в истории образования и педагогической мысли. Если рассматривать историко-педагогический процесс как синергетический, то можно обнаружить некоторые существенные характеристики синергизма в традиционных историко-педагогических явлениях.

В историко-педагогическом процессе синергизм проявляется как в результате воздействия внешних факторов, так и в результате воздействия внутренних факторов: политики, менталитета, культуры и т. д. Нелинейность в синергетике предполагает непредсказуемость перехода системы из одного состояния в другое, неравновесность, означающая стремление синергетических систем к определенному динамическому режиму, но не к равновесию.

При описании синергетических процессов используется понятие «точка бифуркации» как критическая точка, «в окрестности которой поведение системы становится неустойчивым». В этот период

осуществляется выбор одного из вариантов поведения системы. В нашем исследовании точкой бифуркации является период смены политического режима до и после 1917 года в России. В это время веер возможностей развития образования был достаточно широк.

Синергетический подход, по мнению М.В. Богуславского, дополняет, а не противостоит классическим подходам в историко-педагогической науке. Он применим как к образовательным институтам, так и к педагогическим теориям, которые начинают жить в истории собственной самостоятельной жизнью [1, с. 61]. Особое значение в этом подходе приобретают случайность исторического выбора, вариативность и альтернативность исторического процесса, «нестолбовые пути» его развития.

Нелинейность исторического времени, доказываемая в работах П. Савельева и И. Полетаевой [2], свидетельствует в пользу синергетики. Историки педагогики говорят о резонансе прошлого и современности в педагогике. Наконец, синергетический подход позволяет прогностически выстраивать стратегию развития образовательных систем, на-

пример региональных, учитывая все возможные векторы (в том числе и в реальности не состоявшиеся), когда необязательно следовать единственной верной линии, идущей из прошлого. Это позволяет блокировать и имевшиеся в прошлые времена негативные сценарии развития, что придает истории педагогики значение урока для современности.

С.В. Бобрышов как историк образования отмечает «нелинейность истории и иррациональность педагогики». У каждого народа (цивилизации, социальной группы, исторической эпохи) педагогика имеет свою специфику, внутреннюю логику, что вместе и составляет полифонию всемирного историко-педагогического процесса, его многообразную субъектность и альтернативность. Поэтому педагогическое будущее не ретросказуемо (в этом тезисе С.В. Бобрышов не согласен с М.В. Богуславским) и не предсказуемо. В синергетике важен перенос детерминант развития с внешних на внутренние факторы, на саморазвитие систем. Поэтому в трактовке С.В. Бобрышова [3] синергетический подход рассматривается как альтернатива социокультурному подходу, где педагогика и образование развиваются за счет влияния внешних по отношению к ним факторов. Но в каком отношении находятся синергетический и классический системный подходы, можно только догадываться. Либо синергетический подход является разновидностью системного, либо противостоит ему за счет примата внутренних факторов развития систем. В последнем случае системный подход становится тождественным социокультурному, опираясь на примат внешних по отношению к педагогическим системам факторов развития.

История или эволюция отечественного образования является предметом нашего изучения [4]. В данном случае нам необходимо обратиться к понятию «аксиосфера». В современной науке под аксиосферой понимают мир ценностей в целом и конкретно субъективный мир ценностных представлений и ценностного сознания.

Термин «аксиосфера» трактуется достаточно широко, поэтому требует некоторого уточнения. Аксиосферу можно рассматривать в трех ракурсах. Во-первых, мир ценностей, даже субъективно отраженный, существует реально. Во-вторых, в сознании людей он бытует в виде идеалов, образцов, норм, оценок. И в-третьих, что очень важно для данного исследования, к «аксиосфере» можно отнести результаты деятельности людей, которые осваивают объективно существующие ценности, а также создают собственные, свои новые ценности. Эти ценности можно обнаружить в их педагогической деятельности и в их научно-педагогических произведениях.

Аксиосфера вмещает в себя единство и разнообразие ценностей, их взаимное влияние, системно-структурную связь между ними, их «мирное сосуществование»; позволяет отделить ценное для данной аксиосферы от ценностно незначимого. Но это должно быть мягкое отделение, без пограничных столбов и железного занавеса, а с взаимным влиянием и постепенным проникновением. Иногда подобное влияние продолжается годами и даже десятилетиями.

Понятием «аксиосфера» можно обозначить связи сферы ценностей с иными сферами, скажем, со сферой культуры, религии. В нашем исследовании мы обращаемся к сфере образования.

Аксиосфера как объект анализа интересна не только педагогике и истории образования, но и целому ряду других наук. Герменевтический подход к тексту позволяет повысить достоверность результатов анализа, дает в руки исследователю инструмент для выявления ценностей автора. Сочетание герменевтического и синергетического подходов позволяет исследовать аксиосферы отечественного образования в конкретных исторических условиях.

Авторы педагогических теорий и концепций строили их на основе системы собственных ценностей. Их программные произведения в свою очередь оказывали существенное влияние на историко-педагогический процесс. Таким образом, синергетический подход через обращение к аксиосфере конкретных ученых-педагогов открывает сложное, нелинейное видение истории образования и педагогики в тот или иной период их развития.

Не каждый исторический период отличается разнообразием ценностей, в том числе педагогических или образовательных. Удачным периодом для объемного показа аксиосферы российского образования является начало XX века с его революционными преобразованиями во всех областях общественной жизни. Нами решено обратиться именно к этому периоду и проанализировать сложившиеся и появляющиеся ценности в области народного образования для демонстрации продуктивности синергетического подхода в истории педагогики.

Свое внимание мы остановили на произведениях Петра Федоровича Каптерева (1849–1922), Константина Николаевича Вентцеля (1857–1947), Надежды Константиновны Крупской (1869–1939) и Сергея Иосифовича Гессена (1887–1950).

Выбор этих педагогов и их произведений обусловлен тем обстоятельством, что каждому из них пришлось пережить революционные перемены рассматриваемого периода, но пережить по-разному и сформировать собственную педагогическую аксиосферу. Их влияние на образование в

России проявилось тоже по-разному, что позволяет показать синергетику педагогических идей и теорий.

Представление разных вариантов российской педагогики начала XX века начнем с анализа произведений П.Ф. Каптерева как педагога и человека, крепко связанного с дореволюционным периодом отечественного образования. Создатель истории российского образования, теории педагогического процесса, основ педагогической психологии, теории семейного, дошкольного, общего и педагогического образования П.Ф. Каптерев более 50 лет отдал практической педагогической деятельности. По сути, он был последним министром образования дореволюционной России.

Педагогика П.Ф. Каптерева строится на единой антропологической основе, естественно-научном мировоззрении. Он последовательно отстаивал принципы автономности педагогического процесса от любых политических преобразований.

Суть его ценностных предпочтений лучше всего видна в статье «Педагогика и политика», впервые напечатанной в петроградском журнале «Педагогическая мысль» в 1921 году. Он призывал «объявить школу учреждением неполитическим, а потому требовать, чтобы политические партии на нее не посягали, оставили ее в покое». Понятно, почему журнал «Педагогическая мысль» уже в следующем году был закрыт. «Школа не прихвостень политических партий, она выше их, она основывается на вечных законах развития человеческого организма. Политическая грызня, политические междоусобицы ее не касаются, она имеет своего истинного, вечного бога – науку о человеческой природе и ее развитии, которому и должна служить и поклоняться; молитва же политическим идолам, которым сегодня приносят жертвы, а завтра бросят или в грязь и растопчут ногами, или в печку и сожгут, недостойно заправского педагога» [5]. Таким образом, аксиосфера П.Ф. Каптерева включала ценности естественных наук, автономности педагогики и школы, независимости школы от политики. Его мощное интеллектуальное влияние на народное образование страны осталось в дореволюционном прошлом, пришедшие к власти большевики не простили П.Ф. Каптереву такой аполитичности, его наследие долгие годы просто замалчивалось.

Не получилось взаимопонимания и между советской властью и К.Н. Вентцелем. Этого педагога сегодня называют пророком свободного воспитания, теоретиком космической педагогики. Всю свою долгую жизнь он по мере возможности страстно боролся за свободное развитие человека, против всех видов духовного угнетения человека человеком, создавал свободную школу.

Стержнем аксиосферы К.Н. Вентцеля является свобода. Он первым в истории человечества создал Декларацию прав ребенка, случилось это в 1917 году. «Каждый ребенок имеет право на свободное развитие всех заложенных в нем сил, способностей и дарований, т. е. право на воспитание и образование, сообразное с его индивидуальностью. Осуществление этого права должно быть гарантировано бесплатным предоставлением ему во всех возрастах его жизни соответствующих воспитательных и образовательных учреждений, где бы все стороны его природы и характера получили наиболее благоприятные условия для своего гармонического развития», – так звучит один из параграфов созданного К.Н. Вентцелем документа [6]. В аксиосферу К.Н. Вентцеля включен ребенок как свободная самостоятельная личность, имеющая право на гармоничное развитие.

Пройдет более 80 лет, и в 1990 году Организация Объединенных Наций, а затем и Россия примут на себя обязательства по соблюдению прав ребенка. В современном документе принципиальных отличий от исторического «Вентцелевского» нет. Так аксиосфера К.Н. Вентцеля оказала влияние на общественно-педагогическое мнение не только России, но и всего мира через восемь десятилетий!

Мировую известность приобрел российский педагог С.И. Гессен, волею судьбы оказавшийся в эмиграции в Праге уже в 1921 году. В отечественной педагогике С.И. Гессен появился в 1995 с учебным пособием «Основы педагогики. Введение в прикладную философию» [7]. И сразу стал непререкаемым авторитетом среди педагогов-ученых. Русская философия образования создана С.И. Гессеном, культура в ее прикладном значении к образованию стала стержнем его аксиосферы.

«Задача всякого образования – приобщение человека к культурным ценностям науки, искусства, нравственности, права, хозяйства, превращение природного человека в культурного. Деление культуры определяет и деление образования на его виды. Соответственно этому и педагогика, как общая теория образования, распадается на соответственное число отделов: теорию нравственного, научного, художественного, религиозного, хозяйственного образования», – пишет С.И. Гессен в статье «Педагогика как наука». Статья была опубликована в журнале Министерства народного просвещения правительства адмирала Колчака, журнал вышел единственным номером в Томске в 1919 году. В России эмигрант С.И. Гессен был неизвестен исключительно по политическим причинам. Но и новым поколениям педагогов еще только предстоит открыть педагогику С.И. Гессена во всей ее глубине

и найти пути ее грамотного использования в современной школе.

На грани педагогики и политики строилась аксиосфера авторитетного педагога и организатора народного образования первых лет советской власти Н.К. Крупской. Марксизм как философская и идеологическая основа, Ленинское учение, революционная борьба – эти и подобные ценности определяли мировоззрение Н.К. Крупской и позволяли ей перестраивать российскую школу и перевоспитывать молодое поколение.

Н.К. Крупская умела поставить цели, организовать молодежь на борьбу за дело партии. «Вы, товарищи, хотите стать ленинцами, для этого вам надо научиться служить делу освобождения трудящихся, служить делу коммунизма. Нужно связать свою жизнь с работой для дела коммунизма, руководиться революционной теорией, трезво смотреть жизни в глаза, не бояться упорной работы, тогда вы сумеете стать ленинцами. Товарищи комсомольцы, вся жизнь у вас впереди, вы живете в момент громадного социального сдвига, берите же знамя Ленина и, идя нога в ногу с массами, впереди масс, идите к великой цели» [8], – в этом обращении к молодому поколению названы основные ценности новой советской педагогики.

Сама Н.К. Крупская в 20–30-е годы XX века была безоговорочным авторитетом в деле народного образования, под ее руководством создавалась советская школа. Однако с переменой идеологии и политики в конце XX века ее влияние исчезло, имя ее предано забвению, произведения ее больше не издаются в нашей стране.

В рассматриваемый короткий, но значимый период начала XX века нами найдены и представлены ценностные установки разных педагогов, которые оставили заметный след в истории образования России и сформировали образовательную аксиосферу своего времени. В одно и то же время единое ценностное поле содержало взгляды естественно-научной антропологической педагогики

П.Ф. Каптерева, гуманной педагогики свободного воспитания К.Н. Вентцеля, философской культурологической педагогики С.И. Гессена, классовой, партийной педагогики Н.К. Крупской. Такова была критическая точка, синергетический период развития отечественной педагогики. Систему российского образования в это нестабильное время могло «качнуть» в любой из вариантов развития.

Каждая из этих авторских систем развивалась отдельно по времени и месту, взаимодействие между ними было исключено, но каждая стала частью единой неделимой образовательной аксиосферы, обеспечив ее беспрецедентную вариативность, которая продолжает оказывать влияние на развитие образования в нашей стране.

Результатом работы стало уточнение понятия аксиосферы, ее компонентов и внутренних закономерностей, описание образовательной аксиосферы заявленной эпохи через анализ и синергию ценностей и смыслов педагогов того времени. Достоверность результата обеспечивает обращение к авторскому тексту исследуемых педагогов, что позволило сформулировать их ценностные установки их же собственным языком, так сказать «от первого лица». Попытка представить ценностные доминанты разных деятелей педагогики одного времени с позиции синергетического подхода обладает новизной, так как традиционно в истории образования принято противопоставлять авторские педагогические концепции и рассматривать их как автономные, подчас противоречащие друг другу, системы.

В современных условиях динамичности и аксиологического разнообразия практическую значимость историко-педагогического исследования следует признать в качестве своеобразного «урока истории». В состоянии современной непредсказуемости мы не можем указать единственно правильный путь развития отечественного образования, синергетический подход позволяет нам показать богатую палитру возможного выбора дальнейшего пути.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Богуславский, М. В. История педагогики: Методология, теория, персоналии: монография. М.: ФГНУ ИТИП РАО; Издательский центр ИЭТ, 2012. 434 с.
2. Савельева И. М., Полетаев А. В. Теория исторического знания. СПб.: Алетейя. Историческая книга, 2007. 523 с.
3. Бобрышов С. В. Историко-педагогическое исследование развития педагогического знания: Методология и теория: монография. Ставрополь: Изд-во СКСИ, 2006. 300 с.
4. Захаричева М. А. Аксиосфера отечественного образования начала XX века // Актуальные проблемы педагогики и образования: сборник научных статей / науч. ред. и сост. Н. А. Асташова. Брянск: РИО БГУ; Полиграм-Плюс, 2021. С. 18–21.
5. Каптерев М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2001. 224 с.
6. Вентцель М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 1999. 219 с.
7. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Школа-Пресс, 1995. 448 с.
8. Крупская Н. К. Воспитание молодежи в ленинском духе. М.: Педагогика, 1989. 320 с.

Статья поступила в редакцию 06.03.2023; одобрена после рецензирования 16.06.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 06.03.2023; approved after reviewing 16.06.2023; accepted for publication 23.06.2023.